

ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО РЫНКА В 2022 г.: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ И ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ

О. И. ИЗРЯДНОВА
М. А. КОВАЛЕВА

Кардинальное изменение политико-экономических условий в начале 2022 г. прервало инерционность восстановительных процессов в экономике под давлением беспрецедентных по масштабам финансовых санкций на деятельность отечественных корпораций реального и банковского секторов и внешнеторговых ограничений со стороны нелояльных иностранных государств.

Особенностью текущей ситуации стало изменение структуры валовых ресурсов, усиленное разрывом в транспортных и торгово-логистических системах. Накопленный потенциал восстановления экономики в 2020–2021 гг. позволяет ослаблять влияние негативных тенденций. Однако в условиях нарастающего воздействия ограничений на импорт, особенно по критически важным для России позициям, актуализировались вопросы структурных изменений и определения контуров новой промышленной политики.

Ключевые слова: динамика выпуска, промышленность, внутренний спрос, внешний спрос, антикризисные меры, инфляция.

JEL: E22, E31, O40.

Стартовые условия 2022 г. определялись для российской экономики восстановлением спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынках, активности бизнес-структур и потребительского поведения населения. При реализации системных мер бюджетной и денежно-кредитной политики рост ВВП в 2021 г. превысил докризисный уровень 2019 г. на 1,9%. Позитивная динамика поддерживалась расширением внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. По итогам 2021 г. ВВП увеличился относительно предыдущего года на 4,7%, потребительский спрос – на 9,5% и инвестиционный – на 7,7%. Повышение вклада чистого экспорта в экономический рост в стоимостной структуре ВВП (по методологии СНС) с 5,2% в 2020 г. до 9,6% в 2021 г. объяснялось постепенным оживлением мировой экономики и сопровождалось ростом цен и увеличением спроса практически на все сырьевые товары.

Безусловно позитивное влияние на характер преодоления последствий кризиса, вызванного пандемией, оказали оперативная реакция правительства на экзогенные меди-

ко-биологические шоки; реализация адекватных ситуации мер социальной поддержки населения, системообразующих производств и предприятий малого и среднего бизнеса; выстраивание институциональной структуры взаимодействия бизнеса и государства, а также довольно высокая адаптивность хозяйствующих субъектов к новому формату функционирования в условиях ограничительных мер [2].

При выходе экономики из кризиса принципиально важной стала оценка потенциальной способности российского бизнеса реагировать на изменение конъюнктуры внешнего рынка, связанное с нарастающей неустойчивостью ситуации на мировых рынках углеводородов, природно-минерального сырья и сельскохозяйственной продукции, сокращением масштабов торговли, нарушениями взаимодействия в цепочках создания добавленной стоимости и функционирования транспортно-логистических систем.

Проблемные моменты в преодолении последствий пандемийного кризиса определялись сдержанной скоростью восстановления

Изряднова Ольга Ивановна, заведующий лабораторией структурных проблем экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: izryad@iep.ru; Ковалева Марина Александровна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: KovalevaM@ranepa.ru

производства (предложения) относительно динамики спроса. Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности за 2021 г. увеличился на 5,9% при росте совокупного спроса на 7,5%. Частично ослабление влияния разрывов спроса и предложения компенсировалось ростом доли импорта в структуре валовых ресурсов до 21,4% (+0,9 п.п. к 2020 г.).

Восстановление со стороны предложения достаточно существенно дифференцировалось по видам и субъектам экономической деятельности в зависимости от структуры формирования валовых ресурсов под влиянием изменения курса национальной валюты, дифференциации движения потоков внутреннего спроса, экспорта и импорта, ценовой политики отечественных производителей, динамики затрат. Восстановление экономики в 2021 г. при растущей инфляции двигалось по пути снижения безработицы, сдержанного роста заработной платы при вялой динамике продуктивности [1]. Изменение конфигурации взаимодействия внешних и внутренних факторов, инструментов денежно-кредитного и бюджетного регулирования привело в ускорению инфляции за год до 8,4%, росту цен производителей промышленных товаров на 28,5% и цен на сельскохозяйственную продукцию — на 13,6%. В связи с этим повысились требования к денежно-кредитной политике как инструменту управления совокупным спросом: на протяжении 2021 г. ключевая процентная ставка повышалась семь раз с 4,50% (22.03.2021 г.) до 8,50% годовых (20.12.2021 г.).

В январе–феврале 2022 г. положение в экономике находилось под воздействием условий и факторов последнего квартала предыдущего года при сохранении положительной динамики в базовых видах экономической деятельности, промышленном производстве (107,1% к соответствующему периоду предыдущего года) и сдержанной корректировке параметров денежно-кредитной политики.

Кардинальное изменение политико-экономических условий начиная с 24 февраля 2022 г.

прервало инерционность процессов, происходящих в национальной экономике, под давлением одновременно заявленных беспрецедентных по масштабам финансовых санкций на движение капитала, деятельность отечественных корпораций реального и банковского секторов и внешнеторговых ограничений со стороны нелояльных иностранных государств. Нарушение производственных, транспортно-логистических и экспортно-импортных цепочек взаимодействия с иностранными партнерами, приостановка и уход с российского рынка зарубежных компаний сформировали угрозы для стабильности национальной финансовой системы. В этой ситуации принятое 28 февраля 2022 г. Банком России решение о повышении ключевой ставки до 20,0% годовых при взлете среднего номинального курса рубля до 103,7 долл./руб. и инфляции до 16,7% (март 2022 г.) определили принципиально новую конфигурацию государственного регулирования и поведения бизнес-структур.

Модификация ранее использовавшихся инструментов системной антикризисной поддержки социальных институтов, реального сектора и системообразующих предприятий, при корректировке бюджетных и денежно-кредитных параметров, привела к возобновлению деятельности внутреннего финансового рынка, последовательному снижению ключевой ставки до 17,0% (11.04.2022 г.) и 14,0% годовых (04.05.2022 г.) и приближению валютного курса (апрель 2022 г.) к средним показателям предыдущего года. По итогам первого квартала динамика ВВП сохранилась в области положительных значений и составила 103,5% к соответствующему периоду предыдущего года. Однако показатели марта продемонстрировали торможение динамики выпуска по базовым видам экономической деятельности в годовом измерении до 101,9% при значениях 108,1% в январе и 105,4% в феврале.

Наиболее остро на изменение макроэкономических условий отреагировали обрабатывающие производства, где в марте 2022 г. выпуск сократился на 0,3% в годовом изме-

рени после двенадцатимесячной позитивной динамики в кризис пандемии. Изменение структуры промышленного роста определялось увеличением вклада в него добычи полезных ископаемых на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры на рынках углеводородов в начале 2022 г. и отсроченного по времени воздействия политико-экономического давления «недружественных» стран на российский нефтяной и газовый сектор. (См. табл. 1.)

Главная особенность текущей ситуации состоит в том, что наибольшее влияние на уровень экономической активности оказывают глубокое падение импорта и уход с рынка отдельных зарубежных компаний. Учитывая инерционное воздействие факторов разбалансированности спроса и предложения, действовавших на протяжении двух предыдущих лет, усиление напряженности в формировании валовых ресурсов в условиях резкого сокращения внешних поставок вызывает торможение экономической активности. Наиболее остро на сокращение импорта и нарушение поставок комплектующих отреагировал машиностроительный комплекс: производство электрического оборудования в годовом измере-

нии в марте 2022 г. снизилось на 11%, автотранспортных средств – на 45,5% и прочих транспортных средств и оборудования – на 14,1%. Ограничения на поставки российских товаров на внешний рынок провоцировали уменьшение выпуска лесопромышленного (99,8% в марте 2022 г. в годовом выражении), химического (99,5%), металлургического (98,9%), коксохимического и нефтеперерабатывающего (94,8%) комплексов. Однако в ряде видов экономической деятельности наличие достаточных запасов комплектующих и выполнение обязательств по ранее заключенным контрактам поддержали позитивную динамику: был зафиксирован рост производства компьютеров, электронных и оптических изделий (114,5%), отдельных видов машин (114,4%), лекарственных средств (146,8%).

Сокращение выпуска товаров и услуг определило комплекс решений по поиску альтернативных каналов взаимодействия на локальных внешних рынках по поставкам товаров конечного и промежуточного спроса в производственных цепочках и компенсирующих новых технологий. При высоких рисках дисбаланса предложения и спроса растущие

Таблица 1
Индексы по базовым видам экономической деятельности в 2021 и 2022 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2021 г.	2022 г.				
		I квартал	Январь	Февраль	Март	Апрель
ВВП	104,7	103,5				
Базовые виды экономической деятельности	105,9	105,0	108,1	105,4	102,0	97,4
Промышленность	105,3	105,9	108,6	106,3	103,0	98,4
Добыча полезных ископаемых	104,8	108,5	109,1	108,7	107,8	98,4
Обрабатывающие производства	105,0	105,1	110,1	106,9	99,7	97,9
Сельское хозяйство	99,1	101,9	100,8	101,1	103,0	103,2
Строительство	106,0	104,5	101,6	105,0	105,9	107,9
Транспорт						
Грузооборот транспорта	105,4	104,2	107,8	101,1	103,6	94,1
Пассажиروоборот	139,6	118,5	139,8	122,7	97,0	92,3
Оборот розничной торговли	107,8	103,6	103,2	105,7	102,2	90,3
Оптовая торговля	105,9	103,5	108,1	103,0	99,7	88,1
Объем платных услуг населению	114,1	111,2	114,8	111,8	107,5	103,1

Источник: Росстат.

издержки компаний на адаптацию бизнес-моделей к новой конфигурации производственных, технологических и логистических процессов и торговых связей провоцировали раскручивание инфляционной спирали: индекс цен в добыче полезных ископаемых за январь-апрель 2022 г. к соответствующему периоду предыдущего года составил 137,9%, в обрабатывающих производствах – 125,8%, в строительстве – 112,1%, сельском хозяйстве – 110,2% при повышении потребительских цен на 13,1%.

В условиях перманентного ужесточения пакетов санкционных мер и расширения сферы действия ограничений по конкретным производителям, видам деятельности и товарным группам в апреле–мае 2022 г. фиксировалось одновременное сужение предложения товаров на внутреннем рынке и поставок на внешний рынок, обусловленное разрывом в транспортных и торгово-логистических системах. Накопленный потенциал постпандемийного восстановления экономики позволил показателям января-апреля удерживаться в положительной зоне, хотя месячные показатели в годовом выражении демонстрировали усиление спада.

В апреле 2022 г. индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в годовом измерении составил 97,4% (в январе-апреле – 103,0%), в том числе по добыче полезных ископаемых – 98,4% (105,9%) и обрабатывающим производствам – 97,9% (103,2%).

Усиление спада потребительского спроса в апреле 2022 г. сопровождалось сужением оборота розничной торговли относительно того же месяца предыдущего года на 9,7% при одновременном сокращении объемов отечественного производства и импорта товаров потребительского назначения. На ухудшение динамики в потребительском сегменте обрабатывающих производств существенное влияние оказывала достаточно высокая его зависимость от импортных поставок сырья, специфических ингредиентов, комплектующих, упаковочных материалов. По итогам апреля 2022 г. сокращение производства пищевых продуктов состави-

ло к апрелю предыдущего года 2,0%, текстильных изделий – 6,5% и одежды – на 9,4%.

Фактором, смягчающим падение производства капитальных товаров и строительных материалов, стало сохранение положительной динамики в строительно-инвестиционном комплексе: по итогам первого квартала 2022 г. инвестиции в основной капитал увеличились к аналогичному периоду предыдущего года на 12,8%, объем строительных работ – на 4,5% и производство строительных материалов – на 12,3%. Для сохранения устойчивости строительно-инвестиционного комплекса были предприняты контрсанкционные антикризисные меры, включившие расширение поставок металлургической продукции на внутренний рынок при внедрении новых технологий производственного и жилищного строительства. Это позволит частично компенсировать потери металлургического комплекса от санкционных ограничений экспорта металлов и металлопродукции на рынки традиционных партнеров и даст возможность сформировать альтернативные каналы сбыта в лояльные страны.

С изменением условий международной торговли первостепенное значение приобрело сохранение импорта инвестиционных и промежуточных товаров, критически важных позиций высокотехнологичной продукции как фактора поддержки производства, модернизации и внедрения наилучших доступных технологий. В обстановке нарастающей неопределенности крайне напряженная ситуация сложилась в машиностроительном комплексе. В частности, наиболее острые формы нарушения ритмичности производства приняло в автомобилестроении, где сокращение выпуска в годовом измерении достигло в апреле 2022 г. 61,5%. Вместе с тем обнаружилось локальные позитивные моменты, связанные с привлечением в производственные и логистические цепочки новых отечественных партнеров с достаточным потенциалом компетенций импортозамещения и альтернативных поставщиков комплектующих и готовых товаров с внешнего рынка, что дало возможность притормо-

зить негативные тенденции в производстве отдельных видов машин, оборудования, транспортных средств и в сопряженных видах деятельности. (См. табл. 2.)

Адаптация отечественных производителей к условиям сжатия внутреннего рынка, укрепления рубля проходит по пути концентрации деятельности в производствах, замещающих выпадающий вследствие санкций импорт на внутреннем рынке, с одной стороны, и формирования производственных и транспортно-логистических цепочек для заполнения ниш на рынках, испытывающих наиболее жесткие ограничения трансграничного взаимодействия, — с другой. Практическая реализация этих на-

правлений поддерживается системными антикризисными мерами денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики: ключевая процентная ставка была снижена 27 мая 2022 г. до 11,0% годовых и 14 июня 2022 г. до 9,5% годовых, изменились правила продажи валютной выручки экспортерами, реализуются налоговые новации. Это сигнализирует о выстраивании контуров модели промышленной политики в условиях санкционных рестрикций и новых принципов взаимодействия государства и бизнеса. По-видимому, стимулирование внутреннего спроса и импортозамещение должны занять центральное положение в новой концепции развития. ■

Таблица 2
Индексы обрабатывающих производств в 2021 и 2022 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2021 г.	2022 г.					
		I квартал	Январь-апрель	Январь	Февраль	Март	Апрель
Обрабатывающие производства	105,0	105,1	103,2	110,1	106,9	99,7	97,9
Производство пищевых продуктов	103,2	103,2	101,9	105,0	103,9	101,1	98,0
Производство текстильных изделий	107,5	98,6	97,3	105,7	95,8	95,6	93,5
Производство одежды	103,0	101,9	98,7	102,2	99,9	103,6	90,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	107,9	103,8	101,8	105,0	107,3	99,8	96,1
Производство бумаги и бумажных изделий	109,2	106,8	104,2	112,9	108,1	100,4	97,1
Производство кокса и нефтепродуктов	103,6	103,0	99,8	109,2	105,8	94,8	90,0
Производство химических веществ и продуктов	106,0	103,4	101,0	103,6	107,5	99,5	93,9
Производство лекарственных средств и медицинских материалов	111,5	127,0	128,2	106,8	127,7	146,8	131,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	107,7	107,6	105,3	107,8	110,0	105,4	99,1
Производство неметаллической минеральной продукции	107,5	112,3	110,1	113,2	115,4	109,2	104,8
Производство металлургическое	101,5	103,2	103,1	103,5	104,0	102,1	102,9
Производство готовых металлических изделий	103,4	114,7	112,1	160,9	101,2	98,9	105,9
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	107,9	112,2	114,4	116,3	105,8	114,5	120,3
Производство электрического оборудования	106,3	99,4	97,4	113,8	101,3	89,0	91,8
Производство машин и оборудования	113,8	119,4	117,4	127,5	119,2	114,4	112,6
Производство автотранспортных средств	113,8	86,0	72,4	115,7	102,2	54,5	38,5
Производство прочих транспортных средств и оборудования	107,9	98,4	96,9	109,7	111,8	85,9	93,4
Производство мебели	114,1	108,6	108,1	103,3	116,6	105,7	106,8

Источник: Росстат.

Литература

1. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021–2022 гг. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5–28.
2. Павлов П.Н., Дробышевский С.М. Структура темпов роста ВВП России на перспективу до 2024 года // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 29–51.

References

1. Maу V.A. Economic Policy in a Pandemic: The Experience Gained in 2021–2022 // Voprosy Ekonomiki. 2022. No. 3. Pp. 5–28.
2. Pavlov P.N., Drobyshevsky S.M. Structure of GDP Growth Rates in Russia up to 2024 // Voprosy Ekonomiki. 2022. No. 3. Pp. 29–51.

**Dynamics of the Domestic Market in 2022:
Development Potential and the Impact of Sanctions**

Olga I. Izryadnova – Head of Structural Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: izryad@iep.ru

Marina A. Kovaleva – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: KovalevaM@ranepa.ru

A radical change in the political and economic environment in early 2022 interrupted the inertia of recovery processes in the economy under the pressure of unprecedented financial sanctions on the activities of Russian corporations in the real and banking sectors and foreign trade restrictions by disloyal foreign countries.

The peculiarity of the current situation was a change in the structure of gross resources, strengthened by the gap in the transport and trade-logistics systems. The accumulated potential for economic recovery in 2020–2021 makes it possible to weaken the impact of negative trends. However, with the growing impact of restrictions on imports, especially in critical positions for Russia, the issues of structural changes and defining the contours of a new industrial policy have become more relevant

Key words: output dynamics, internal demand, external demand, anti-crisis measures, inflation.

JEL-codes: E22, E31, O40.